

Анастасия Титаренко

Премия
«Дебют»
в номинации
«Фантастика»

РЖАВЫЕ ЦВЕТЫ

Анастасия Титаренко

Ржавые цветы

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4436357
Ржавые цветы: Астрель; М.; 2012
ISBN 978-5-271-45294-9

Аннотация

Блестяще написанный роман Анастасии Титаренко, социолога и геймдизайнера, удостоился специальной премии «Дебют» в номинации «фантастика», но заговорили о «Ржавых цветах» задолго до этого: постапокалипсис такого высокого уровня – большая редкость в Сети.

...После страшной катастрофы, разрушившей оживленный город, выжить смогли или члены мародерских банд, или ловкие и сильные одиночки. Тридцать лет продолжается война между одичавшими людьми, пока не появляется человек, способный найти путь в неприступную Башню – единственный источник благ... Тщедушная на вид малышка, умеющая уложить в драке сильного бойца, уходить от преследования песчаных волков, неуместная радуга в сером городе, волей случая она следует через все опасности к заветной цели. Но клочки воспоминаний о ярком прошлом внезапно становятся ключом к жизни в этом забытом месте...

Содержание

Глава первая	4
I	4
II	7
III	11
IV	13
V	14
VI	16
VII	18
VIII	20
IX	22
X	25
Глава вторая	28
I	28
II	30
III	32
IV	34
V	36
VI	40
VII	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Анастасия Дмитриевна Титаренко

Ржавые цветы

Глава первая

Рождение

I

Она собирала краски.

От города остался только арматурный костяк, который глодали постоянные ливни и сильный равнинный ветер. Но тут до сих пор находился важный транзитный пункт, а значит, до сих пор жили люди. Каждый месяц к воздушному порту прибывали караваны дирижаблей Корпорации, перевозившие груз для северных колоний. Каждый месяц мертвый город оживал, выпуская из потайных щелей отчаянные банды, которые бросались на приступ хорошо обороняемой башни порта в надежде отбить груз Корпорации. Чтобы прожить еще один месяц.

Сколько себя помнила, она всегда собирала краски, хотя совершенно не умела рисовать. Попытки изобразить хоть что-нибудь сложнее банального солнышка чаще всего заканчивались раскрошенными в пыль мелками или раздавленными тюбиками цветной пасты. Найти краски в этом богом забытом месте было трудно, но девушка взяла за привычку в свободное время обшаривать заброшенные районы города. Свободного времени хватало, и обычно она успевала осмотреть все развалины на несколько миль вокруг своего очередного жилища. Иногда попадались интересные дома.

Город вымер после аварии на станции для очистки воздуха. Разом погибла треть населения, которая обслуживала сложную систему пылесборников и фильтров. Без обслуживания один за другим разрушились заслоны от пыли, открывая город свирепым ветрам пустыни. И люди бежали. В то время Корпорация еще пыталась сохранить свое имущество, посылая на станцию тяжелые транспортные модули с бригадами ремонтников, но оборудование быстро выходило из строя, забитое вездесущей пылью, и транспортные модули падали. На город, на пустоши, отделявшие его от станции, на воздушные порты...

Она выбрала себе дом в некогда престижном квартале. Люди старались поселиться подальше от вышки с ее постоянным грохотом и химическими выбросами, а этот дом находился на самой окраине. Предыдущие жильцы успели уйти одними из первых. Забрали все. Девушке казалось, что если бы они успели, то соскребли бы даже краску со стен и увезли ее в больших пластиковых банках. Богатые ублюдки.

Но дом был просторным, и канализация чудом уцелела, а удаленность дома от башни делала его безопасным местом – банды пытались окопаться как можно ближе к ней и постоянно дрались за самые удобные точки. Впрочем, ветру в конце концов удалось сделать то, что не успели хозяева, – постоянные сквозняки и пыль стерли остатки краски со стен, обнажив бетон.

Когда она нашла это место, в окнах не было ни одного стекла. Даже осколков не было – голые оконные рамы и кучи песка на полу. И совершенно необъяснимым образом сохранившаяся канализация. Из крана текла вода. У богатых ублюдков была собственная скважина – по местным меркам неслыханная роскошь. Большинство из оставшихся в городе даже не слыхивали о том, что периодически необходимо мыться. Девушка забила окна фанерой, замазала щели термопластом, притащила сюда свой спальник и краски. Переезд прошел удачно.

Время от времени над городом пролетали шустрые кары инспекторов, надолго зависая над развалинами станции и над погибшими модулями. А потом все прекратилось. Вообще все. Город лишился обеспечения Корпорации, решившей, что игра не стоит свеч. Те, кто не успел уйти, остались без ресурсов и продовольствия. А через восемнадцать месяцев закончились неприкосновенные запасы городских хранилищ, и люди начали убивать друг друга за банку белкового порошка. Не осталось ничего. Город разрушался. Его добивал ветер, пыль и постоянные стычки объединявшихся в банды и озверевших от голода людей. Оружия всегда было больше, чем пищи.

Девушка нашла способ по несколько месяцев не принимать участия в набегах на башню. Это было просто – в заброшенных жилищах всегда можно было найти то, что люди с радостью меняли на консервы и одежду. Иногда книги, иногда камни и металлы, иногда лекарства. Слишком поспешно убегали хозяева, слишком верили в то, что еще можно спастись. Иногда она находила даже домашние хранилища продовольствия. Иногда тех, кто не успел сбежать.

Сразу после падения заслонов люди часто не просыпались. Они задохнулись во сне – пыль забивала им легкие. На окраине города нередко можно было найти иссохшие мумии. Чаще всего – детей. В таких домах она вела себя особенно тихо. Пусть спят.

Иногда ей казалось, что она разучилась говорить. Людей, по крайней мере, живых, было сложно найти – те, кому не удалось прижиться ни в одной из банд, прятались, самостоятельно обустроивая свою жизнь. Корпорация периодически присылала в город большие отряды зачистки, надеясь прекратить нападения на караваны, однако эти отряды просто растворялись в путанице улиц, а потом на воскресных торгах кто-то щеголял новым жилетом или стволом. И город снова замолкал.

Она не была на торгах почти три недели – последней закупки хватило надолго. В этот раз девушка собралась в длительный вояж по среднему уровню восточной окраины. Когда-то там располагался торговый район, а значит, можно было найти что-нибудь интересное.

Восточная окраина была одной из самых высотных частей города, некоторые торговые центры даже имели собственные вышки для транспортных дирижаблей. Город возвышался практически на километр – драгоценная площадь, охраняемая от пыли и ветра, застраивалась полностью. Но когда город лишился этой защиты, верхние ярусы оказались совершенно беззащитными. Часто они обрушивались, погребая под обломками людей и торговые помещения. А в небо злобно щерились арматурные остовы некогда красивых зданий. Девушка не любила высоту, хотя поднималась туда несколько раз. Слишком много ветра.

Через два с половиной года, после долгого перерыва, появились первые дирижабли. Они везли оборудование и техников. И солдат. Дирижабли оказались устойчивыми к равнинным ветрам, но ветшали в пути, и их требовалось обслуживать. А город находился на полдороге от северных колоний. Пока техники отстраивали и оборудовали основную транспортную вышку, солдаты безжалостно расстреливали тех, кто пытался прорваться к припасам. Дирижабли, нагруженные драгоценным продовольствием, отправились дальше. В отчаянии

люди объединились, попытавшись взять вышку штурмом, но она, оборудованная автоматическими пулеметами, силовыми щитами, аппаратами, уничтожавшими любое оружие с устаревшей маркировкой, оставалась неприступной. В той безумной атаке погибли очень многие, почти половина тех, кто сумел пережить эти два с половиной года. Тем не менее кто-то изловчился сбить один из дирижаблей. Из его груза уцелело немного, но хватило и этого.

А через месяц появился следующий караван.

Девушка уложила в сумку несколько банок консервов и зажигалку. Закрепила в рукаве стальную трубку. Детская игрушка – вкладываешь в трубку резиновый шарик и завариваешь отверстия с обеих сторон. Она нарисовала на ней то, что, по ее мнению, было языками пламени, и каллиграфическим почерком написала «Пламенеющий меч». Когда-то ей в руки попала интересная книжица, и с тех пор всегда хотелось подраться такой штукой. Наверное, это интересно.

Оружие в городе быстро исчерпало свои возможности. Заканчивались заряды, забивало пылью механизмы. В городе жили инженеры, а не солдаты, они не умели ухаживать за оружием так, чтобы оно долго оставалось в рабочем состоянии. Обрезком трубы или куском арматуры убивать не намного сложнее, да и надежностью такие поделки выгодно отличались от устаревших пистолетов. Они не взрывались, попадая в поле сигнала с башни, не отрывали кисти неумехам, и в них не заканчивались патроны. Люди учились драться тем, что попадалось под руку.

И так прошло тридцать лет.

Она ушла на восток. И возможно, кто-то видел, куда она идет.

II

Днем всегда стояла жара. Девушка пробиралась по крышам и чердакам верхнего яруса – там ветер не такой душный и шанс наткнуться на чужаков был минимален. Правда, наверху господствовала пыль, которая забивалась даже под одежду, не говоря уж о глазах и глотке. Когда-то, когда она только начинала обследовать город, ей несказанно повезло: она нашла очки для ныряния. Без них путешествовать по продуваемому верхнему ярусу крайне сложно.

Она часто думала, а каково это – жить в месте, где воды настолько много, что можно погрузиться в нее целиком, так, что придется защищать глаза. Иногда ей снилось море. Но в ее снах оно ничем не отличалось от скучных песчаных пустошей, которые окружали город. В них точно так же можно было захлебнуться. Песком.

Здесь, наверху, не было ярких красок. Ветер вымарывал все следы человеческого присутствия, оставляя только голый бетон. Иногда сверху через дыры в крышах можно было разглядеть чьи-то жилища, обустроенные по вкусу хозяев. Они были похожи на яркие цветы, раскрывшиеся в пустыне, и выглядели так же неуместно и незащищено. Краски не выживали в этом мире. Они привлекали ненужное внимание, которое обычно заканчивалось катастрофой. Потому их и было так трудно найти.

Девушка собирала краски именно поэтому. Наверное, какой-то живучий дух противоречия гнал ее на поиски абсолютно бесполезных вещей. В конце концов это и наполняло смыслом каждый день. Захватывающее приключение можно придумать из чего угодно и сколько угодно обманывать себя тем, что искала она только мелки, а склад консервированных апельсинов нашла по чистой случайности, приняв его за мастерскую по ремонту каров.

Она мало помнила свою мать. Та погибла давно, настолько давно, что из памяти успели стереться все воспоминания. Кроме одного. Мать замечательно умела рисовать – под ее рукой расцветали восхитительные цветы, порхали птицы, замирали неведомые животные. Стены в их логове были разрисованы от пола до потолка. Там вечно пахло краской, и от этого иногда казалось, что птицы летают, а звери перешептываются между собой. И постоянно болела голова. А над дверями были написаны пять странных слов «Love will save your soul». Эти слова так и остались для девушки загадкой.

Девушка боялась долго оставаться без дела, выискивая любые возможности наполнить день хоть каким-то занятием. Иначе в голову приходили мысли, странные мысли. Зачем?..

Она чуть было не сорвалась. Крыши верхнего яруса представляли собой мешанину бетонных плит, труб и арматуры, жестоко расправляясь с теми, кто проявлял беспечность. Она проходила через центр города, опасно близкий к громаде вышки. Здесь строения были приземистыми – верхний ярус не поднимался над жилыми помещениями башни, чтобы не мешать швартовке и разгрузке дирижаблей. В неярком дневном свете башня тускло поблескивала бронированными боками. Она казалась чудовищно неуместной в этом песчаном мире и притягивала взгляд – так бывает невозможно оторваться от зрелища пожара, сжигающего дотла твой родной дом.

На стенах кое-где виднелись отверстия от пуль. Девушка повернула в сторону восточной окраины и спустилась во внутренние помещения через провалившийся потолок. Громада вышки всегда нагоняла на нее непреодолимый ужас. Страшно осознавать, что в этом беззвучном мире на тебя смотрят несколько сотен пулеметных гнезд, способных разнести тело в кровавые клочья за несколько мгновений. Башня ревностно охраняла своих жильцов от посягательств извне.

Несколько сотен людей жили в верхних ярусах воздушного порта. В основном это были инженеры и технический персонал, обслуживающий потрепанные сильными ветрами и песчаными бурями дирижабли, чтобы они могли отправиться дальше. Там жили и солдаты охраны – не во всем можно полагаться на технику, в конце концов, ее гораздо проще обмануть, чем живого человека. Башня была отлично оборудована и обеспечивала жильцов всем необходимым для безбедного существования. Три скважины, пробуренные непосредственно под ее основанием, давали ей автономное водоснабжение, самоочищающиеся фильтры обеспечивали свежим воздухом, а небольшая биохимическая ферма поставляла свежие продукты в дополнение к обычному сухому пайку. Люди жили семьями, с детьми и даже иногда с домашними питомцами. Но в башне всегда царила тишина...

Постоянный гул ветра заглушал шорох ее одежды. Девушка могла поклясться, что не издает ни звука. Она давно приучилась двигаться как можно тише – это избавляло от массы проблем. Запутавшись в обломках труб, ветер уныло завывал, разметывая песок по огромным складским помещениям. Судя по невероятно высоким потолкам, возможно, когда-то здесь хранились запасные части дирижаблей. Она с трудом находила уступы, за которые можно было уцепиться. Провалившаяся крыша открывала доступ скудным солнечным лучам, и те прочерчивали светлые полосы в зависшей в воздухе пыли. Это было по-своему красиво.

Склад был совершенно и недвусмысленно пуст. Даже обломков почти не осталось. Девушка спрыгнула на пол и огляделась. Стены остались абсолютно нетронутыми, а вот потолок местами обвалился, стальные жалюзи на окнах кое-где были погнуты, огромные оконные проемы беззубо ухмылялись слепыми рамами. В таких складах всегда бывали небольшие подсобки, в которых хранили всякую дребедень. Люди вечно забывают о таких подсобках, и в них часто можно найти что-нибудь интересное.

Она пошла вдоль стены. Электрика в городе сохранилась плохо, гораздо хуже, чем водопровод. Разваливающиеся здания перебивали проводку, сгорали распределительные станции, не получая должного обслуживания, обнажившаяся арматура замыкала оборванные провода... На стене находилось множество приборных панелей, которые выглядели нетронутыми временем. Девушка нажимала все кнопки подряд, надеясь, что хоть одна из них сработает и хоть какую-то дверь не настолько замело песком, чтобы заклинить механизм. Несколько дверей было выбито, из них едва ощутимо тянуло затхлостью и запахом горелой проводки, некоторые были просто заклинены арматурой или стальными балками. Очевидно, они вели к малым складам, которые давно уже разграбили. Девушка прошла вдоль одной стены и направилась к противоположной. Судя по небольшому количеству песка под окнами, сквозняк сюда не добирался. Она заметила несколько многообещающих панелей и пробежалась по ним пальцами. С трудом открылась первая дверь. Увы, за ней не оказалось ничего интересного – всего лишь небольшая мастерская по ремонту роботов-грузчиков. Видимо, этот склад и вправду предназначался для хранения и сборки новых дирижаблей.

Вторая дверь отошла на пару пальцев от косяка, а затем, издав душераздирающий скрежет, намертво застряла в песке. Девушка попыталась подтолкнуть ее плечом, но та не сдвинулась ни на йоту. Песок плотно забил поворотный механизм, навсегда лишив дверь подвижности.

Следующая дверь открылась достаточно для того, чтобы можно было протиснуться в эту щель. Несколько раз дернувшись, она со скрежетом застряла в песке. Девушка подперла дверь, чтобы та не захлопнулась за ее спиной, – старые механизмы порой обладали весьма зловредным чувством юмора – и пролезла внутрь. Там оказалась небольшая комната отдыха для персонала. Воздух в ней настолько застоялся, пропитавшись запахом гни-

ющей мебели, что девушка, задыхаясь, сорвала с лица защитную повязку. В центре комнаты стояло несколько на удивление хорошо сохранившихся диванов; такие же, но уже порядком прогнившие, стояли у дальней стены. Тускло светила вечная аварийная лампа, позволяя рассмотреть несколько стеллажей с книгами и цветочный горшок, в котором когда-то что-то росло. Время и сухость воздуха превратили содержимое горшка в труху. Вся комната была покрыта толстым слоем пыли, но ветер и песок не добрались сюда. Девушка задумчиво исследовала книжные полки. Кое-где валялись яркие безделушки, изображающие разных животных с застывшими на пластиковых мордах умильно-дебильными выражениями. Наверное, кто-то считал, что они придают помещению уют.

– ...Смотри, смотри сюда, я тебе говорю! Этого котенка я хочу подарить своей Джо, она обожает кошек!

– У нее скоро день рождения?

– Да нет, просто скоро будет год, как мы живем вместе. Как думаешь, ей понравится?

– Господи, но это же такая безвкусица... Как она может не понравиться?

– Перестань надо мной издеваться! Ты всегда...

На верхней полке стояли фотографии. Но девушке не хотелось смотреть на лица давно умерших людей. Эти фотографии напомнили ей мумии застывшего за обеденным столом семейства, которое она нашла несколько месяцев назад. Тягостная картина до сих пор периодически возникала перед глазами.

В углу находился кран и стояло несколько ящиков. Помещение было похоже на импровизированную кухню. Мало ли, наверное, эти честные трудяжки любили перекинуться парой слов о своих семьях за чашечкой чего-нибудь горячего...

В ящиках обнаружили початая пачка кофе, чай и несколько пакетов сахара. Она засунула руку еще глубже и извлекла несколько банок. Одна была покрыта чем-то черным и липким, и девушка отшвырнула ее в угол. Остальные две были полны патоки. Добыча отправилась в сумку.

Потом она обшарила все ящики под книжными полками. Там обнаружили корявые рисунки и несколько пачек высохших красящих палочек. Карандаш. Еще один. Блокнот. Папка с записями.

Вдобавок ко всему прочему девушка выбрала пару книг.

Набитая до отказа сумка стала слишком неудобной для того, чтобы с ней пробираться по переплетениям арматуры, поэтому девушка перевязала шлейку, переделав торбу в рюкзак. День был на редкость удачный – всего лишь к обеду она нашла столько ценного. Пожалуй, следует почаще наведываться в эту часть города. А сейчас пора обратно.

Домой?..

Она снова пролезла в дыру в потолке, намереваясь уйти тем же путем, каким пришла. Ей удалось добраться почти до половины стены, когда от потолка отделился большой кусок бетона и полетел вниз. Прямо на нее.

Девушка едва успела отпрыгнуть, вцепившись пальцами в торчащую из стены арматуру, и повисла, лихорадочно пытаясь найти хоть какую-нибудь опору для ног.

– Так-так, кто это здесь? – раздался сверху насмешливый голос. – Глядите, парни, эта нахальная девчонка решила, что может спокойно разгуливать по нашей территории.

В отверстии показались три головы.

– Хэй, Бо, а у нее полно добра! – крикнул кто-то снизу.

Девушка посмотрела себе под ноги и увидела еще четверых. Значит, их семеро.

– Чего молчишь, крыса? – Мужчина наверху подцепил ломиком еще один кусок бетона. Тот качнулся на арматурной решетке и пополз вниз. – Все равно у тебя ничего не останется.

Она подтянулась на руках, качнулась и прыгнула. Девушке удалось вцепиться в кусок трубы, который дрогнул под ее весом и начал выворачиваться из стены. До пола было все еще слишком далеко. Ноги уперлись в стену, и девушка с силой оттолкнулась от нее, в полете вытащив свою дубинку.

– Мальчики, я иду! – Всем своим весом девушка рухнула на того, кто не успел уклониться, огрев его по голове дубинкой.

Раздался неприятный хруст. От удара о пол подкосились ноги, отчего она неуклюже перекатилась на бок.

– Эта сучка убила Джекоба! – заорал мужчина с крыши и полез вниз – вместе с двумя подручными. – Раздавите ее, парни!

Молодые, некоторые даже младше нее, но уже покрытые шрамами, они были опытными бойцами. Без слов каждый достал то, чем собирался драться. Металлолом. Опасные железки.

– Я покараю вас огненным мечом! – заорала она, размахивая своей дубинкой. – Убирайтесь, иначе я покараю вас огненным мечом!

Тот, кого называли Бо, остановился поодаль.

– Если вас где-то ждут, убирайтесь отсюда, иначе все останетесь здесь! – В ее глазах появился странный блеск. Ее никто нигде не ждал.

Потому она всегда побеждала.

Они окружали ее, как стая песчаных волков.

III

Настоящий бой всегда недолог. Ты смотришь, оцениваешь, выжидаешь и делаешь свой верный...

Коротышка с заточенным прутом рванулся вперед, целя своим оружием ей в живот. Она откатилась в сторону, ухватила за прошедший мимо конец прута и сильно дернула на себя. Парень потерял равновесие, и это дало девушке время подняться на ноги и отскочить за спину нападающему. Дубинка хлестко опустилась на хребет чуть ниже шеи, и парень без единого звука рухнул в пыль.

...или неверный ход...

– Я сказала, убирайтесь к черту! – нервно крикнула девушка.

Она почти не запыхалась, но идея продолжать драку ей совершенно не нравилась.

Троица посмотрела на Бо, вожака шайки, который почему-то не торопился оказать поддержку своим ребятам.

А потом они бросились на нее. Все вместе.

Ничего красивого в этом не было. Ей в живот угодил кулак, на время лишив возможности дышать. По брови слегка проехался кастет. Банда дралась слаженно, не мешая один другому, и ей не удавалось уклоняться от всех атак. Дубинка была отброшена – ее в такой свалке едва хватало на то, чтобы обороняться, а схватка грозила затянуться надолго. Девушка ухватила за куртку ближайшего из противников, рванула на себя и откатилась в сторону, используя тело в качестве амортизатора. Парень, растерявшийся от такого хода, получил кулаком в горло. А потом она выдернула из-за пазухи самодельную стальную «Осу¹», небольшой нож с коротким и широким лезвием.

Никаких волков в пустыне не водилось. Там жили приземистые, похожие на ящериц твари, которые редко попадались людям на глаза. Иногда, если ветер стихал на несколько дней, они заходили в город, нападая на редких собак и прохожих. А по ночам их заунывные крики доносились сквозь вой ветра, наполняя сердца тревогой и страхом. Звери всегда охотились стаями, действуя на удивление единодушно. Коренастые и очень сильные, они не отличались особой быстротой, но были хитрыми и непредсказуемыми противниками. Люди, которые всегда дают названия новому, когда-то называли их песчаными волками.

Кто-то выхватил нож. Большой для удобного оружия и слишком большой, чтобы его можно было отбить осой. Девушка метнулась вперед, целясь противнику в глаз, увернулась от парня с кастетом, прыгнула и получила дубинкой по ребрам. Юнец размахнулся еще раз, но не успел нанести удар – она полоснула его по запястью и врезала ногой в пах, на секунду потеряв из виду нападавшего с ножом. Почувствовав движение за спиной, она дернулась в сторону, но нападавший все равно достал ее. Девушка зашипела от боли в боку и выкинула локоть назад. Громко хрустнуло, и парень отпрянул, зажимая сломанный нос. Она подхватила оброненный им нож и отбросила подальше.

Наступило небольшое затишье.

Девушка ощупала бок. Порез был неглубоким, но длинным, футболка прилипла к телу, набухая кровью. Драку пора заканчивать.

¹ Оса – это название вида ножа, так же, как и мачете. Короткий и широкий треугольный клинок.

Ее противники тоже оценивали полученный ущерб. Один корчился на земле, зажимая рукой кровоточащее запястье. Другой, со сломанным носом, выглядел достаточно свежо, но неуверенно оглядывался по сторонам. Третий, с кастетом, уже добежал до дыры в стене и перелезал на другую сторону. Бо исчез.

– А сейчас... я уйду. И вы... тоже уйдете, ясно? – она вперилась взглядом в парня, сохранявшего вертикальное положение. Он кивнул.

Краска на «Пламенном» облупилась там, куда пришелся удар ножом. На испачканное кровью место налип песок. Девушке постоянно приходилось подновлять рисунок, и от того языки пламени стали похожи на желто-оранжевую размазную. Ее это всегда злило, но то была привычная, приятная злость. Она могла разрисовывать свою дубинку часами. В комнате всегда воняло краской, и от этого иногда болела голова. Когда-то она пыталась разрисовать стены жилья, как ее мать, но ничего не получилось. Ей пришлось искать другое место.

Девушка всегда носила с собой бинты и антисептик. Временами попадались здания настолько обветшавшие, что разрушались прямо под ногами, и всегда имелась вероятность пораниться ржавым железом и напороться на торчащий из бетона штырь. А иногда происходили такие вот стычки.

Парни остыли и принялись обшаривать карманы погибших товарищей. Ненависти больше не было, приток адреналина кончился, и в свои права вступила привычная расчетливость.

Бок жгло нестерпимо. Обработав его антисептической пастой и кое-как перебинтовав, девушка направилась к примеченной дыре в стене. Уходить по крышам теперь не было возможности – рана сильно кровоточила.

Она устала и с ужасом думала о том, что до ее убежища несколько часов пути. Но там хотя бы можно промыть порез.

Кое-где трубопровод, по которому текла вода из скважины, находился снаружки здания, открытый солнечным лучам. Дни в городе были мглистыми из-за висящей в воздухе пыли, но жаркими, и скудные солнечные лучи прогревали трубы за день. Вечером, до захода солнца, даже можно было принять тепловатую ванну. Немногие в этом городе еще помнили это слово.

Ей очень хотелось помыться. Песок налип на мокрую футболку.

Но было еще одно дело. Она взгляделась в следы на песке.

IV

Лейн вернулся домой. Девчонка пару раз вскользь зацепила его на удивление тяжелой дубинкой, но дело обошлось парой синяков. Будет что рассказать. И он приметил дверь, из которой эта пигалица вылезла с полной сумкой. В такой суматохе выскочки из банды Бо вряд ли запомнили это.

Интересно.

У нее были длинные, до лопаток, волосы. Немногие могли себе это позволить. В драке длинные волосы многим стоили жизни. Чего уж проще – схватил за патлы и перерезал глотку. Длинные волосы означали либо идиота, либо очень хорошего бойца.

Через пару часов нужно будет вернуться и обшарить ту комнатку. Вряд ли девица могла унести оттуда все полезное.

Когда же вернется Стив? Надо бы что-то найти к его приходу. Он будет рад.

Лейн улыбнулся своим мыслям.

Девушка сидела на крыше.

V

Мальчик завалился на матрас и уснул.

Никто из них не знал, когда вернется другой. И зачем им было это знать? Они всегда возвращались. Друг к другу. Казалось, что иначе невозможно, что ничего плохого просто не может случиться. Они всегда возвращались домой. Так должно быть и так было.

Девушка сидела на крыше дома напротив. Забраться туда было трудно, она ослабела от потери крови, но упорно карабкалась на примеченную точку. Их жилище было неплохо замаскировано, но сверху находилось большое окно, сквозь которое просматривалась часть комнаты.

Почему-то девушка сразу поняла, что мальчик живет не один. Он убегал как человек, которому есть что терять.

Интересно, каково это?..

Из-за сильного ветра песок быстро заметал следы, но когда знаешь, что искать, то поиски часто имеют успех. Годы исследований города научили ее замечать разные мелочи.

Интересно, кого он ждет? Мать? Свою девчонку? Кого?

Нестерпимо хотелось пить.

Она уже успела трижды проклясть себя за то, что в очередной раз поскупилась и не вылила из фляжки виски. Вода сейчас была бы куда более кстати. Но выбора не оставалось.

Девушка украла у матери флягу, которая всегда ей очень нравилась – круглая, оплетенная разноцветными нитками и с кисточкой на крышке. А еще у фляги был удобный ремешок, и ее можно было привязать к поясу или повесить на шею. Со временем нитки запачкались и потускнели, и она уже оставила попытки отмыть грязь. Но фляжка до сих пор оставалась яркой и манящей. Девушка украла бы ее еще раз, если бы могла.

Теперь главное не заснуть. Иначе уже никогда не проснешься. Поразительно, сколько выпивки можно найти в городе, особенно когда ее не ищешь.

Краем глаза она заметила движение внизу. Кто-то шел уверенной походкой, ничего не опасаясь и не оглядываясь по сторонам, шел по центру улицы. А потом внезапно исчез из поля зрения. Девушка перевернулась и всмотрелась в опустевшую улицу, но сверху ничего нельзя было разглядеть.

А через несколько минут она заметила движение в окне.

Лейн спал. Он был так очаровательно беззащитен во сне. Уверенный, что тут ему ничего не грозит, он расслабленно развалился на матрасе. Если присмотреться, то можно было разглядеть, как дрожат его ресницы. Рот немного приоткрылся, и по щеке стекала тонкая струйка слюны. Стив беззвучно присел рядом и погладил волосы Лейна кончиками пальцев.

«Малыш...»

Девушка решила не спускаться вниз, а перебраться к их жилью по крышам. Для этого пришлось сделать большой крюк – перекрытия обвалились, а балки, перекинутые через улицу, в этом месте настолько обветшали, что она не рискнула проверять их на прочность. Несколько раз она теряла из виду заветное окно. Приходилось останавливаться и внимательно всматриваться в однообразие стен и провалов, чтобы найти знакомые очертания. Она

поняла, что ошиблась. Их было действительно трудно найти, и ей чертовски повезло отыскать единственную точку, с которой дом был хорошо виден.

Наверное, это судьба.

Только бы окно не было закрыто наглухо.

Спуститься тоже было трудно. Порез на боку, успевший затянуться коркой спекшейся крови, снова начал кровоточить. От выпитого кружилась голова, и девушка пару раз едва не свалилась вниз. Но продолжала упорно двигаться к избранной цели.

В голове пойманной мухой билась одна-единственная мысль:

Я хочу домой. Я так давно не была дома... Всю жизнь. Я хочу... домой.

Окно не было закрыто наглухо.

Судя по всему, родное стекло давным-давно превратилось в пыль, и на его место положили кусок толстого прозрачного пластика. Было достаточно просто сдвинуть его в сторону.

Она долго смотрела вниз, наблюдая за обитателями комнаты.

Потом подцепила руками лист пластика и приподняла его. Он был тяжелым – ужасно, невероятно тяжелым – и грозил вырваться из пальцев. Она подняла его выше, изо всех сил стараясь не уронить, перевернула и откинула в сторону, как крышку люка.

И прыгнула вниз.

– Привет, мальчики, меня зовут Тига. И я буду жить с вами.

Она улыбалась, но лицо было растерянным, а в вытянутой руке была крепко сжата граната. Глаза у мальчишки удивленно расширились. Время превратилось в сахарный сироп.

Высокий потянул руку из-за спины, и девушка уставилась в направленное на нее дуло.

– Вау... Я... хочу жить с вами. Можно? – Ее улыбка стала еще шире. – Правда, мне больше ничего не надо.

– Это ты...

– Да, я, это я была там на складе. Вот...

Ее голос дрожал. Свободной рукой она сняла со спины мешок и бросила его на середину комнаты.

– Вот... Пожалуйста...

Девушка чувствовала, что начинает кружиться голова. Давно такого не было, она слишком устала, слишком давно не ела, она просто забыла поесть. Но в руке была крепко сжата граната, а кольцо валялось под ногами. Нельзя упасть. Может быть...

Высокий парень и мальчишка настороженно смотрели на девушку. Ситуация была до неправдоподобия нелепой. Но на перепачканном пылью лице Тиги застыло болезненно умоляющее выражение. Мальчишка поднял с земли мешок, развязал его и посмотрел на содержимое. Кофе. Чай. Сахар. Патока. Консервы. Бинты и антисептик.

Тига переводила умоляющий взгляд с одного лица на другое.

– Я просто хочу... – прошептала она. Ноги начали подкашиваться, перед глазами поплыло. Сглотнув, она закончила: – Не быть одной...

Мальчик тронул высокого за руку. Тот опустил пистолет.

– Хорошо. Только выброси это дерьмо. На такую подделку даже младенец не купится.

Тига облегченно улыбнулась и вышвырнула гранату через окно на крыше. Раздался взрыв, и в комнату посыпались мелкие осколки бетона.

Если тебя никто не ждет, тебе некуда возвращаться.

Она осела на пол.

VI

– И что мы будем с этим делать? – спросил Лейн.

Тига лежала на полу и тяжело дышала. Повязка на боку окрасилась кровью, волосы рассыпались по полу, закрывая лицо. Стив брезгливо пнул ее по ноге.

– Выкинем в шахту, и дело с концом.

Он покосился на Лейна. Тот поджал губы.

– И вообще, я не понимаю, какого черта ты ее сюда притащил, – буркнул Стив.

– Я ее сюда не приводил! – обиделся мальчишка. – Вообще она за тобой пришла. И нечего отмазываться.

Руки согнуты в локтях, пальцы сбиты до крови. Маленькие ладони. Задрывшаяся футболка открывает взгляду бледную спину с торчащими позвонками и наспех сделанную повязку на боку. Кожа чистая, шрамов практически нет. Длинные мускулистые ноги в узких кожаных штанах, поверх юбка с разрезами до пояса, прикрывающая ножны на бедрах. Узкая талия. Наверное, она была... ничего.

Стив презрительно хмыкнул.

– Все равно здесь ей делать абсолютно нечего. – Он принялся методично обшаривать карманы ее куртки. – Дура пьяная, черт знает, чего она набралась. Так скакать... И вообще, не стой столбом, там в торбе куча полезного.

– Но в шахту мы ее сбрасывать не будем, ясно? – Лейн вытряс содержимое сумки на пол. Немного поколебавшись, засунул обратно бинты и мазь.

Мусор какой-то... Бумажки, мелки... И все это занимает половину места.

Точно чокнутая.

– О-хо-хо! Гляди-ка, что я нашел! – Стив отвязал от пояса девушки цветастую фляжку и свинтил крышку. – Пахнет виски. – Он хорошо приложился к горлышку. – Точно! Виски! Гуляем, малыш, что скажешь?

«Но в шахту мы ее сбрасывать точно не будем».

Тига негромко всхлипнула. Из-под повязки побежала струйка крови.

– Она слишком неудачно упала, надо перевязать рану по-человечески, не то кровью истечет, – Лейн присел рядом с девушкой. Она была очень бледной, на коже выступили бисеринки пота.

– Ты сдурел?! – Стив поперхнулся и чуть не выронил флягу. – Какого черта ты должен это делать?

Лейн очень аккуратно отодвинул его в сторону и перевернул Тигу на спину. В добавок ко всему та умудрилась, падая, расшибить себе лоб.

– Ну и как хочешь, – буркнул Стив и демонстративно отошел в угол.

Кое-где бинт слипся от крови и разматывался с трудом. Тига мелко вздрагивала, пока паренек осторожно стягивал края пореза пальцами, скреплял пластырем, втирал мазь. Стив хмуро наблюдал за ним.

Конечно, это случалось часто. Он возвращался домой с разбитым в кашу лицом, исполосованными боками или сломанными пальцами. И Лейн аккуратно и внимательно смывал с него грязь и обрабатывал каждую рану. Медленно и нежно. Очень тщательно. И раны быстро заживали.

Странно было наблюдать это со стороны.

Впрочем, сейчас Лейн был довольно небрежен. Мальчик туго перебинтовал бок девушки и поправил футболку. Потом подобрал опустевшую сумку и перекинул ей через плечо.

Отобрал у Стива фляжку и, вылив виски в банку из-под консервов, налил вместо него воды. И привязал фляжку обратно к поясу.

– Слушай... Отнеси ее к сбитому дирижаблю. Это недалеко.

Стив фыркнул.

– Пожалуйста, – тихо добавил Лейн.

VII

Она проснулась от громкого хлопающего звука над головой. С трудом разлепив глаза, Тига уставилась на небо. Небо...

Как она здесь оказалась? Порез напомнил о себе тупой болью в боку.

Мысли вяло копошились в голове.

Не понимаю...

Глупо.

Высоко над головой бился на ветру огромный обрывок парусины. Ткань запуталась в покореженной арматуре башни торгового порта, местами открывая взгляду след синего рисунка. Эмблема Корпорации.

Девушка смотрела, как парусина полощется на ветру. В голове было совершенно пусто.

А потом она начала смеяться. И долго не могла остановиться. Смеялась до слез, свернувшись в клубок, пока не начала задыхаться.

Если бы они убили меня, то я бы все равно победила. Я бы не проиграла.

Почему они не убили меня?

«Я же все равно вернусь туда, – решила Тига. – Это так забавно».

Она нашарила флягу на поясе и отвинтила крышку. Внутри была слабо пахнущая виски вода. И это было чертовски кстати.

В сумке практически ничего не было. Только медикаменты и банка с апельсинами.

«Б-б-благодетели...»

Девушка огляделась по сторонам. Далеко они ее точно не унесли, не перышко все-таки, но местность выглядела совершенно незнакомой. Нужно найти место, откуда видно вышку. Тогда она легко сориентируется.

Ха!

Как будто она не сможет вернуться! Смешно.

Тига ножом открыла банку с апельсинами. Сладкий сироп потек по пальцам и подбородку, и к ним моментально прилипал песок. Он сыпался в банку и хрустел на зубах. Такого пайка не хватит надолго, пора бы вернуться к себе. Очень хотелось вымыться.

Она поднялась на ноги и пошатнулась. По всему телу разлилась вязкая слабость, отчего казалось, что оно набито теплой ватой.

Это будет долго, нудно и неинтересно. Но возвращаться все равно надо. Тига присела на корточки и окинула взглядом улицу. Судя по внешнему виду зданий, от вышки она была недалеко. А ветер всегда дул с востока. Она подняла глаза. Над головой моталась парусина.

«Значит, север за спиной. Нужно выйти к башне», – девушка осторожно полезла вниз по крошащимся перекрытиям здания, на крыше которого очнулась. Было раннее утро.

Она часто думала о том, что означает слово «дом». У нее была крыша над головой, множество крыш – выбирай любую, но подсознательно она понимала, что здесь кроется что-то большее. «Дом – это там, где тебя ждут». Откуда она это знала?

Тига передвигалась очень медленно. Рана давала о себе знать, да и слабость лишила ее обычной прыти. Приходилось быть очень осторожной – еще одну стычку девушка уже не смогла бы пережить. Несколько раз она наталкивалась на признаки присутствия чьих-то

жилищ, и приходилось делать крюк, чтобы не обнаружить себя. Над крышами появилась верхушка башни. Все-таки она находилась несколько дальше, чем сначала казалось девушке.

Но выбора особенно не было. Ее гибели все равно никто не заметит. Разве что песчаные твари.

Поэтому она не имела права погибать.

Жалко, что мелки не удалось сохранить.

VIII

С тихим журчанием вода текла в ванну. Ванна была старого образца – огромное металлическое чудовище с подголовником и ручками для особо разнежившихся купающихся.

Тига сидела в углу и влиwała в себя виски. Одежда была раскидана по всей комнате, один ботинок угодил в спальник. Девушка, шипя от боли, отдирала от раны присохший бинт, периодически смачивая его виски из бутылки. Наконец Тига оторвала последний кусок, пахнуло гнилью. Рана вспухла и чесалась, сверху ее покрывала неприятная на вид желтоватая корка.

Девушка шепотом выругалась и вылила на рану остатки виски. Бок прожгло такой ошеломительной болью, что у нее на минуту потемнело в глазах.

– Ублюдок хренов, добрый доктор, так тебя пере-так! Лучше бы уж там пристрелил, подонок! – яростно шипела Тига, на четвереньках ползя к ванне. – Добренький, дьявол тебя подери, знал же, что воспалится! Сука, найду, точно найду...

Она рухнула в ванну, расплескав воду по всей комнате. Поскользнувшись и больно ударила рукой о бортик. Но от прохладной воды стало немного легче.

Черт! Черт! Черт...

Это было подло.

Тига ухватилаcь рукой за поручень и свесила голову через край ванны. Ее вырвало на пол. Сил не было вообще. От этого хотелось выть и ругаться.

Давно она не попадала в такие переделки. Обычно все заканчивалось легко и просто, без особых осложнений. Неделя валяния на грязном спальнике, гора банок в углу – и снова в бой.

Как глупо. Как чертовски глупо все получилось.

Она начала беззвучно хохотать.

Мать бы мною гордилась. Дура-дочка в дуру-мать. Все люди одинаковы.

«Ну и на что ты рассчитывала? Что тебя примут с распростертыми объятиями и вы будете жить долго и счастливо?»

Внутренний голос уже начал ее доставать. Не с кем ему поговорить, видите ли.

«Вообще-то я рассчитывала сдохнуть наконец. Так что иди к черту!»

«Врешь».

Девушка прижалась лбом к холодному металлу ванны.

«Ну И что?»

Какая вообще разница? Будто это имело значение. Ты просто делаешь то, что тебе кажется правильным, делаешь потому, что так надо, а после жалеешь. Всегда жалеешь. Потому что нет никакого «правильно» и «так надо», а есть «я хочу», и от этого становится противно.

В воде расплывалось красное пятно.

Тига зажала рану ладонью и с предельной аккуратностью вылезла из ванны. Вода стекала по ногам, собираясь в лужи. Мокрые волосы прилипли к лицу, мешая дышать.

Пошатываясь, девушка добрела до ящика и достала еще одну бутылку виски. Отбив горлышко, она щедро плеснула спиртным на рану. От боли подкосились ноги, и Тига упала на колени, бешено ругаясь.

На полу виски смешивалось с водой.

Воняло.

Отдышавшись, девушка промокнула рану чистой тряпкой, намазала лекарством и туго перебинтовала бок. Потом нашла в ящике чистую футболку, надела ее, рухнула на спальник и заснула. Даже не заметив, что под головой валяется ботинок.

Проснулась она посвежевшей и ужасно голодной. В теле до сих пор ощущалась болезненная слабость, но чувствовалось, что слабость остаточная и скоро пройдет.

В комнате стояла отвратительная вонь.

Тига наскоро поела и швырнула банку в дальний угол. Оставаться здесь дальше не имело никакого смысла. Было немного жаль расставаться с такой удобной ванной, но при желании она легко найдет другую.

Девушка оделась и зашнуровала ботинки. Собрала в большой рюкзак все необходимое, свернула спальник и сложила его в большой мешок. Взяла с собой чистую одежду – нужный размер было трудно найти, на это обычно уходило несколько дней.

Перед выходом Тига выбила фанеру из окон. Скоро песок занесет это место, и уже будет невозможно понять, как давно здесь кто-то жил.

Она огляделась по сторонам. И ушла.

Жидкие лучи солнца упали на разрисованные стены. Яркими пятнами цвета на сером бетоне вспыхивали нарисованные звезды и цветы. И слова. Сотни слов.

На этот раз девушка решила идти по земле.

Новый...

Дом?

...ждал ее.

«Я все равно найду вас. И вы еще пожалеете, что не согласились по-хорошему. Пожалеете...»

IX

Тига старалась избегать широких улиц. Ослабевшая и тяжело нагруженная, она не могла двигаться быстро и не горела желанием убежать от мародеров. Внизу было достаточно укрытий и темных мест, чтобы можно было идти, не попадаясь на глаза наблюдателям сверху.

День выдался солнечный. Переплетения балок, арматура, торчащая под самыми странными углами, гирлянды проводов – все это отбрасывало на землю причудливые тени, скрадывая расстояние. Девушке предстояло несколько часов пути к присмотренному ранее неплохому жилью к северу отсюда – она провалилась в подземные корпуса больницы в прошлом месяце.

Обычно Тига выбирала себе жилище на верхних этажах – оттуда было проще уйти в экстренных случаях, – но на этот раз она решила изменить своим традициям. Больница была замурована долгое время, так что абсолютно не пострадала от ветра и песка. На удивление, в рабочем состоянии сохранилась практически вся инфраструктура – вентиляционная система, электропроводка, водопровод и даже водонагреватель. В герметичных ящиках уцелели разнообразные препараты, но от медицинской техники не осталось и следа. Вероятно, вся она была целенаправленно вывезена сразу после аварии на воздухоочистительной станции.

Это было неплохое место. Но девушке не хотелось долго оставаться там.

Больница больше походила на склеп.

Тига искала библиотеку, о которой слышала на воскресных торгах. Говорили, что она находится где-то в жилом квартале при ремонтном цехе. По слухам, в библиотеке даже работали интерактивные доски, что, учитывая хрупкость этих механизмов, пахивало откровенной ложью. Но Тиге было интересно посмотреть на них. Когда она нашла библиотеку, оказалось, что от здания остался только остов, хотя на верхних этажах было несколько сохранившихся отделов.

Когда от библиотеки откололся кусок стены, она едва успела отпрыгнуть в сторону и вжаться в стену. Громада бетона пробилла перекрытия, открыв взгляду подвальное помещение.

Внизу горел свет. Девушка спустилась туда и обнаружила больницу.

С каждым шагом мешки делались все тяжелее и тяжелее. Становилось жарко. Тига решила передохнуть. Бок ныл и чесался, действуя на нервы, но было похоже, что воспаление прошло и рана начала потихоньку заживать.

Ветер слабел.

Девушка сняла с пояса флягу и свинтила крышку. Несколько глотков тепловатой воды освежили ее. Можно было идти дальше. Она доберется до больницы через пару часов, если будет продолжать двигаться в таком же темпе.

А потом можно отдохнуть и поискать нормальное жилье.

Вдруг Тига ощутила смутное беспокойство. Что-то было не так. Она сунула вещи в трещину в стене и полезла вверх. Нужно было осмотреться. Девушка никак не могла понять, что же ей не нравилось, – людей здесь не должно было быть.

А потом она услышала вой.

Совсем близко.

Тига стала карабкаться с удвоенной скоростью. Насколько она знала, песчаные волки не любили высоту, только вот точно узнать было не у кого.

Как начнется везение, так и не заканчивается...

Здания в этом месте были ветхими, штукатурка крошилась прямо под пальцами, и арматура неприятно дрожала, принимая на себя вес ее тела. Но искать лестницу было некогда. Тига откинулась назад и посмотрела на улицу. Одна плоскомордая тварь замерла внизу, уставившись на девушку, а другая обнюхивала щель, в которую та спрятала вещи.

Надо залезть еще выше.

Из-за угла появилось третье животное.

Если забраться на следующий этаж, можно швырнуть в них гранату. Где-то в карманах куртки спрятаны несколько штук.

Волки, обнюхивая бетон, собрались около того места, где Тига полезла вверх. Один из них подпрыгнул и царапнул стену, проверяя, сможет ли вцепиться в нее когтями. Лапа соскользнула – бетон под штукатуркой был хоть и старым, но стойко сопротивлявшимся песчаному ветру. Тига поблагодарила судьбу за то, что эти твари были не приспособлены к лазанью по вертикальным поверхностям.

Говорят, в пустыне есть высокие и крутые скалы. Ветер придает им причудливые формы, выдувая вкрапления мягких пород. В таких пещерах есть длинные и запутанные туннели.

Два волка кругами ходили около стены. Третий... Его не было видно. Тига вцепилась в оконный проем третьего этажа и подтянулась. Рядом из стены очень удобно торчали металлические скобы для проводов. Она на цыпочках прошла по подоконнику и переступила на ближайшую скобу. Поднялась еще на этаж выше.

Пара животных безмолвно наблюдала за ней. Девушка восстановила дыхание.

Куда подевался третий? Убежал? Наверное...

В этих скалах и живут песчаные твари. Волки, ящерицы, нечто похожее на летучих мышей... В разгар голода люди искали способы охотиться здесь. Но пустыня была неблагоприятной территорией для исследований.

Тига достала гранату из потайного кармана куртки и сорвала кольцо.

Раз.

Два.

Три.

Четыре...

Граната полетела вниз. Волки стремглав рванули в разные стороны.

Пять!

Тига спряталась за стену. Грохнул взрыв, в окно полетели пыль и осколки бетона, раздавшийся было визг тут же затих. Девушка выглянула в окно. Один волк был мертв. Живые существа обычно занимают куда меньшую площадь. Второй без движения лежал у стены. Третий...

Девушка услышала шорох за спиной.

...Третий кинулся прямо на нее из глубины комнаты.

ЧЕРТ!

Тига отпрыгнула, споткнулась о булыжник и вылетела в оконный проем. Ей удалось ухватиться за скобу, торчащую из стены, но не хватило сил удержаться. Пальцы соскользнули. Падая, девушка выбросила руку и вцепилась в подоконник нижнего окна. От удара о стену у Тиги перехватило дыхание, но она все-таки удержалась. Сверху выглянул волк, посмотрел на цепляющуюся за стену девушку и исчез.

Лестницы! Они соединяют все этажи!

Тига закинула вторую руку в оконный проем, подтянулась и перевела дух. В конце концов, волку тоже нужно время, чтобы сориентироваться и найти вход в комнату. На землю спускаться нельзя. Девушка выглянула наружу, оценивая местность. На два этажа выше и гораздо левее из стены шел силовой кабель, соединяющий два дома. Он не казался особенно прочным, но выбора не было. Тига вылезла на стену и двинулась в сторону проводов. Кое-где вдоль окон тянулись узкие карнизы, и ей удалось преодолеть несколько метров, когда из проема, из которого она только что выбралась, высунулась плоская морда пустынного волка. Тварь махнула когтистой лапой, но девушка уже успела отползти достаточно далеко. Волк посмотрел на темные провалы окон, вдоль которых перебиралась девушка, и снова исчез.

«Он пойдет по комнатам!» – с ужасом поняла девушка.

Волки были неторопливыми, но очень настойчивыми тварями. Впрочем, Тига тоже не собиралась сдаваться и полезла по стене к спасительному мостику через улицу.

Она успела преодолеть половину пути, когда волчья морда показалась из окна. Которое было прямо перед ней. Тварь высунулась, преграждая путь к кабелю, и попыталась лапой сбить девушку на землю. Когти зацепили куртку, и Тига едва удержалась на тонком карнизе. Волк высунулся из окна еще дальше, скрежеща когтями о бетонную стену. Теперь он мог с легкостью дотянуться до девушки, но боялся слишком сильно взмахнуть лапой. Тига оценила ситуацию и прыгнула, стремясь попасть в окно этажом ниже. Ей снова повезло ухватиться за подоконник, но руки сильно ослабели от напряжения и слушались с трудом. Только адреналин давал силы бороться дальше.

«Теперь ему придется искать спуск в эту комнату. Ну не мог же волк понять, что я иду к кабелю? Это невозможно!...»

Кое-где бетон обвалился, обнажив арматурную решетку. Это было просто подарком небес.

Когда пустынный волк появился снова, Тига уже добралась до кабеля. Перебирая руками, она медленно удалялась от опасного места. Кабель оказался достаточно прочным, чтобы выдержать вес ее тела, а ветер настолько ослабел, что практически не чувствовался. Она почти перебралась на другую сторону, когда волк нашел нужное окно и ударил по кабелю лапой.

Х

Пять этажей... Она разобьется в лепешку, если упадет. Кабель, качающийся от мощных ударов зверя, выскальзывал из ослабевших пальцев. Собрав последние силы, Тига закинула на него ногу. Держаться стало легче, но зверь не оставлял попытки стряхнуть ее на землю.

Этот волк был не очень крупным, всего метра три от носа до кончика хвоста. Короткие кривые лапы были вооружены острыми изогнутыми когтями, что позволяло ему цепляться за скалы, а короткая золотистая шерсть делала его практически незаметным в пустыне. Он был голоден. Он охотился...

Но еда упорно не хотела сдаваться.

Тига закинула вторую ногу на кабель и повисла на коленях, удерживаясь руками. Потом попробовала двигаться дальше. Это было неудобно, но вполне возможно.

Зверь прекратил бить толстый провод и замер. Казалось, он задумался. Девушка воспользовалась тем, что качка прекратилась, и увеличила скорость. Ей удалось преодолеть почти половину пути до противоположного дома, когда волк принялся выцарапывать кабель из стены.

Бетон вокруг выходного отверстия покрылся мелкими трещинами. Вниз посыпалась мелкая крошка.

– Чертова упертая гадина! Проваливай отсюда, чтоб ты сдохла! – в отчаянии заорала девушка.

Канат ходил ходуном. Потом начал медленно выползать из стены. Волк заскреб бетон еще усерднее.

Выбора не было.

С такого расстояния ее наверняка снесет взрывной волной, но раз уж все равно падать, то эту тварь она заберет с собой. Тига освободила правую руку и достала гранату из куртки.

Кольцо полетело на землю.

Раз.

Она крепко сжала колени, надеясь, что шанс удержаться все-таки есть.

Два.

Кабель одну за другой вырывал, из бетона скобы, которыми был вшит в стену.

Три.

Тига сильно размахнулась и швырнула гранату в окно, из которого высунулся волк.

Четыре.

Тот, помня, что случилось с его предшественниками, взвизгнул и кинулся вглубь комнаты.

Пять!

Взрыв разнес часть комнаты, превратив стену с окном в бетонное крошево. Взрывной волной зверя вышвырнуло наружу, и он, вращаясь, полетел на землю. А девушка вместе с кабелем полетела к противоположной стене.

Вот черт...

Тигу сильно ударило о бетон. Кабель продолжал открепляться, и девушку поволокло вниз. Она изо всех сил сжала руки, надеясь не свалиться на землю. Вдруг повезет...

Кабель зацепился за торчащую из стены арматуру, и девушка сорвалась. Пролетев несколько метров, она грохнулась в пыль и потеряла сознание.

Было бы крайне странно, если бы взрывы никто не заметил.

Когда Тига пришла в себя, она увидела, что кто-то уже нашел ее вещи и вытащил их из щели. Два молодчика бодро ковырялись в мешке, выискивая самое ценное.

– Эй, уроды... – вяло окликнула их девушка. – У меня еще осталась пара гранат, так что если вы не угребетесь от моих вещей, я подорву их вместе с вами.

Она подтянула ноги и села. В глазах плыло. В теле болела каждая мышца, но это было сущей ерундой по сравнению с тем, как разболелся раненый бок.

– Не может быть... Гляди-ка, Лейн, она еще жива.

– Я же говорил! А ты мне не верил.

Парни приблизились к сидящей девушке. Та обхватила голову руками, пытаясь отключиться от звенящей боли во всем теле и начать наконец нормально соображать. Стив присел на корточки рядом с ней. Тига разлепила веки и уставилась на него.

– Ты? Какого черта?

– Меня зовут Стив, а вот это недоразумение – Лейн. Он решил, что будет гораздо интереснее не убивать тебя, а посмотреть, куда ты приползешь зализывать раны, – дружелюбно пояснил Стив. – Честно говоря, мы собирались подождать, пока у тебя случится заражение крови, и обчистить твою комнатку.

У Лейна хватило совести принять смущенный вид.

– Практично, – согласилась Тига и врезала Стиву в челюсть.

Тот опрокинулся на спину и получил добавочный пинок в живот.

– Сволочи, – констатировала девушка. Ярость погасла так же быстро, как и вспыхнула.

Лейн, до этого нервно наблюдавший, подошел к Стиву и помог ему подняться. Тот откашлялся и вытер кровь с разбитой губы.

– В общем, мы решили, что от тебя живой будет больше пользы, чем от мертвой, и отправились посмотреть, что ты собираешься делать, – хрипло закончил он.

– О... Как мило с вашей стороны, – злобно восхитилась Тига.

– Короче, можешь жить с нами, – заключил Лейн. – Кстати, а сколько гранат у тебя осталось?

Тига прищурилась, внимательно глядя ему в глаза.

– Восемь ящиков.

В наступившей тишине можно было услышать, как на землю сыплется песок из разрушенной стены. Стив откашлялся еще раз:

– Восемь?..

– Ящиков. Большие такие коробки, на них еще сидеть удобно, – подтвердила девушка.

«Можешь жить с нами...»

– Но вы их не найдете. Они не там, где я жила. Я их спрятала, – Тига настороженно насупилась. – Я правда могу жить с вами?

Лейн кивнул:

– Без проблем. Так будет безопаснее.

– И вы... Будете ждать меня, да? Будете ведь? Стив недоуменно уставился на нее.

– Когда я буду уходить, вы будете ждать моего возвращения... Правда? – совсем тихо спросила Тига.

– Ну да, интересно же, что ты там притащишь... Да и, кстати, у тебя клева ванна, ты зачем оттуда ушла? И стены исписаны, вообще бред какой-то...

Дом... Дом – это там, где тебя ждут.

Девушка мягко провалилась в беспамятство.

– Не, ну ты посмотри, опять то же самое, – вздохнул Стив. – На этот раз мы ее вместе тащить будем.

Лейн отрицательно помотал головой:

– Нет, я вещи понесу.

И они ушли.

Глава вторая

Дом

I

Тига открыла глаза и попыталась встать, но сил не хватило, и девушка плюхнулась обратно на спальник, вцепившись во что-то теплое. И живое.

Лейн заорал и подскочил.

– Дура! Ты меня до смерти напугала! Чуть что, так... – он сконфуженно замолчал.

– М-м-м... – Тига прокрутила в сознании события недалекого прошлого, выбирая, какой вопрос задать первым. – Я долго спала? Есть хочу ужасно. И тебе, кстати, не мешало бы помыться.

– Двое суток, – пробурчал Лейн. – Мыться у нас тут негде. Так что заткнись.

Встать все-таки было нужно. Лейн сидел поодаль, делая вид, что его решительно ничего на свете не интересует, а значит, искать, чего бы поесть, придется самостоятельно. Тига собралась с духом и опять попыталась сесть. Мышцы болели, и от этого казалось, что все тело заржавело и не подчиняется командам. Мысли ворочались, как ленивые червяки, и тем не менее ей не удавалось ухватить ни одну из них.

Я спала двое суток...

Как же все болит!

Не одна...

Они притащили меня к себе домой?

Что я теперь буду делать?

Почему они притащили меня домой?

Хочу есть...

Ну и запашок тут!

Где мои вещи?..

Где мои штаны?

Ощущение легкости и прохлады подтвердило ее сомнения. Девушка была одета в футболку, ни штанов, ни куртки, ни, тем более, ботинок поблизости не наблюдалось.

Тига встала и прошла по комнате. Лейн таращился на ее ноги, как на восход солнца в тихий летний день, и девушке стало неловко. Наверное, впервые в жизни.

– А где моя одежда? – эту мысль с неотвратимостью бронепоезда догоняла вторая. – Кто меня раздел?

– Ну, мы хотели посмотреть, не ранена ли ты, мало ли... – замялся Лейн. – А одежды твоей больше нет. Стив сбросил ее в шахту лифта. Случайно... Только ботинки остались.

– Как можно случайно выбросить одежду?! – разозлилась Тига.

Богатым опытом общения с людьми она не отличалась, а потому в данный конкретный момент испытывала острое желание сбросить Лейна в эту самую шахту – искать одежду.

– Стив хотел достать гранаты из куртки и случайно сорвал кольцо. А потому швырнул все, что держал, вниз, – Лейн пожал плечами. – Походишь так, пока Стив не вернется. Ему, видите ли, стыдно, и он хочет найти тебе одежду, пока ты спишь...

Паренек раздраженно пнул стену и вышел из комнаты.

Ревнует?

Тига оглядела комнату. В ней было почти пусто, если не считать ее спальника и большого матраса на другом конце комнаты. В углу находился ящик, на котором стояла небольшая «вечная лампочка» и какие-то банки. В дальней стене зияло неаккуратное отверстие в человеческий рост, откуда дул сквозняк.

– Эй, а где мой мешок? Надеюсь, его-то вы не уронили в шахту? – крикнула девушка. – У меня там одежда была. И куча полезных вещей.

Лейн, явно чем-то расстроенный, что-то буркнул из соседней комнаты и кинул ей мешок.

Девушка развязала веревку и вынула военную форму, когда-то выменянную на торгах. Старых штанов было немного жаль, она к ним уже привыкла, но выбора не оставалось. Одевшись, Тига почувствовала себя гораздо увереннее. Все-таки трудно разговаривать с человеком, который пялится на твои коленки.

Девушка сделала пару веревочных петель на боку, чтобы повесить дубинку так, чтобы та не болталась. Но самой дубинки нигде не увидела.

– Лейн! – Тига зашла в другую комнату. Там в углу сиротливо стояли ее ботинки, а мальчишка сидел на столе и уминал галеты. – А дубинка моя где? И прочие железки... Их вы не потеряли?

Лейн покачал головой и махнул рукой в сторону шкафа. Там обнаружился целый арсенал. Ее ножи и дубинка аккуратно лежали на отдельной полке. Тига кивнула и отобрала у Лейна пакет с галетами.

– Есть хочу – умираю просто... Спасибо.

– Не за что, – прочавкал Лейн с набитым ртом. – Милые штанишки.

Ей показалось, что она всю жизнь жила здесь. Все было таким до странности правильным. И она была почти счастлива.

Тига с удовольствием принялась за галеты.

II

Стив вернулся только к вечеру, с подбитой скулой и пустыми руками. Комментировать историю с выбрасыванием одежды он отказался, и у Тиги создалось впечатление, что история притянута за уши. Лейн, обругав Стива за позднее возвращение и состояние физиологии, увел его в спальную комнату – обработать рану. Тига осталась на кухне, прислушиваясь к их разговору. Парни говорили тихо, но по тону можно было понять, что Лейн за что-то злится на Стива, а тот пытается оправдаться.

Девушка вдруг остро ощутила себя здесь чужой. До этого как-то не было времени задуматься, зачем она поступает так, а не иначе, но сейчас это казалось большой ошибкой. Глупо было надеяться, что она ворвется в чужую жизнь и все пойдет как по маслу. Не пошло. Она как была чужой этим людям, так и осталась. Но уходить не хотелось.

Тига вспомнила свои краски и стены комнаты, исписанные чужими, непонятными словами... Она повторяла их снова и снова.

Как молитву. В силу которой просто веришь...

Наверное, было бы правильно уйти сейчас и не мешать. Но она не хотела. Не могла. А потому продолжала сидеть в темной комнате, глядя в узкое окно.

Если она будет нужна, ее позовут.

Девушка вдруг поняла, что сделает все, чтобы стать нужной. Чтобы сохранить возможность слушать ругань в соседней комнате и задавать вопросы, вообще разговаривать с кем-то...

От мрачных раздумий Тигу отвлекла внезапно повисшая тишина. Через некоторое время в кухню вошел Стив и оперся о стену:

– Скоро к башне прибудет очередной караван. Мы с Лейном идем туда.

– Зачем?

– У нас заканчиваются запасы съестного, нужны лекарства и одежда, – хмуро пояснил Лейн, вошедший следом. Стив рассеянно потрепал его по макушке. – Говорят, на этот раз караван будут охранять воздушные танки. Станет опасно.

Тига спрыгнула со стола.

– Не нужно идти на штурм вышки. У меня есть пара тайников... Там одежда и консервы, и я знаю, где найти кое-какие медикаменты, – она переводила взгляд с одного встревоженного лица на другое. – Нам незачем рисковать.

Лейн немного повеселел.

– А если мы не найдем того, что вам нужно, то сможем обменять гранаты на торгах. Их хватит на что угодно, – продолжила Тига. – Это не так уж и далеко отсюда. Где-то полдня пути.

Стив молчал, с отсутствующим видом глядя в пространство. Казалось, он обдумывает какое-то важное решение. Лейн взял его за руку:

– Она дело говорит. Давай... Давай не будем рисковать, ладно? Не в этот раз...

– Как скажешь, малыш. Не будем... – Стив вздохнул и улыбнулся. Потом скорчил заговорщицкую гримасу и спрятал руку за спину. – А что у меня есть для моего малыша?

Лейн настороженно попятился. Стив бросил на него торжествующий взгляд и достал из заднего кармана штанов нечто маленькое, завернутое в фольгу. Лейн недоверчиво уставился на предмет, которым Стив водил у него перед носом, и вдруг, вцепившись в его руку, радостно воскликнул:

– Шоколад! Круто!

Тига хихикнула. Ей ситуация показалась странной и смешной. Лейн кинул на девушку неприязненный взгляд и разорвал фольгу.

Ты мне не нравишься, говорил этот взгляд. Ничто в тебе мне не нравится. Мне не нравится, что ты появилась здесь, не нравится, что Стив принял тебя, не нравится, что ты позволяешь себе смотреть на него. И как бы ты ни пыталась помочь, ты мне все равно не понравишься. Притворяйся, сколько хочешь, я-то знаю, что тебе на самом деле нужно...

Не сводя глаз с Тиги, мальчишка медленно сжевал шоколад и кинул обертку на пол. Потом вытер измазанные губы тыльной стороной руки и резко отвернулся.

– Пошли на крышу. Ветер стих, и там должно быть классно, – он взял Стива за руку и вытащил в коридор.

Тига в недоумении посмотрела им вслед. И пошла спать.

Над городом впервые за несколько месяцев очистилось небо, и у самого горизонта можно было разглядеть бледную луну. Но завтра ветер снова поднимет пыль, и небо затянут серые облака.

Девушка проснулась, когда вернулись Стив и Лейн. Она молча лежала с закрытыми глазами, слушая, как они укладываются спать. Это было ново – слушать, как комната живет дыханием спящих. Тига привыкла к тишине и долго не могла уснуть снова, прислушиваясь к звукам, наполнявшим комнату. К звукам жизни. Девушка хотела вспомнить свою мать, но воспоминания не шли.

Может, они обе стремились к этому? Как же это хорошо, когда кто-то просто есть рядом... Но ее мать ошиблась и поплатилась за эту ошибку. А вдруг она ошибется так же?..

Пока это не имело значения.

Комнату наполнил предрассветный полумрак.

Тиге снилось море.

III

– Я вернусь завтра вечером, – Тига рассовала ножи по карманам и потуже стянула петли на штанине, чтобы дубинка не колотила ее по ноге. Краска на «Пламенном» уже облупилась, и девушка подумывала о том, чтобы соскрести ее окончательно и нанести рисунок заново.

Стив кивнул:

– Хорошо. Ты точно справишься?

– Конечно! – Тига освободила сумку от лишних вещей, свалив их в угол на полу, и повесила ее на плечо. – Там нужно расчистить заваленный проход, только и всего. Тем более что неподалеку я видела вполне подходящее место для жилья. Там есть вода и неплохая вентиляция.

Стив закатил глаза. Он до сих пор находился под впечатлением от реакции девушки на их туалет. Вполне удобное отверстие в полу, что в этом вообще такого...

– Нам давно пора убраться отсюда, – Тигу неожиданно поддержал Лейн. – Мы слишком близко к башне. Если с караваном и вправду будут танки, то они тут все разнесут к чертям. Относятся к нам, как к зверью, суки...

Он крепко сжал кулаки. Тиге показалось, что в последнее время Лейн стал слишком нервным. Она не знала, связывать ли это со своим появлением или с чем-либо еще, но ее беспокоило поведение мальчишки.

«А ведь мы и есть зверье. Отрезанные от внешнего мира, дерущиеся между собой за пищу и территорию, – чем мы отличаемся от хищных пустынных тварей? Хитрые, злобные, недоверчивые... Может, тем, что они изначально были такими, а нас в таких превратили? Может, чем-то еще... А может, это не более чем оправдания».

От Лейна так и несло злобой. Злобой на всех и вся, иногда даже на Стива. Тига старалась думать, что ее это не касается. В конце концов, они оба пообещали ждать ее, а большего ей и не требовалось.

– Ладно, я ушла. – Девушка заметила выход в конце коридора и направилась к нему. Она никогда здесь не была и находилась без сознания, когда ее принесли, но спрашивать, где выход, постеснялась.

– Не заблудись! – злорадно крикнул Лейн ей в спину.

Тига хмыкнула. Она отлично ориентировалась в городе и обладала хорошей памятью, и если один раз находила куда-то дорогу, то всегда могла вернуться. Девушка знала, чего ожидать от местности, и могла о себе позаботиться. Так что мелочные подколки Лейна ее совершенно не задевали. Рано или поздно он тоже начнет нормально к ней относиться. Рана на боку её не беспокоила, за последние дни Тига успела неплохо отдохнуть, и поэтому, хотя скудость пайка и насыщенная событиями неделя давали о себе знать, девушка снова решила идти по самым верхним ярусам. Тига забралась на крышу дома и посмотрела вниз. Часть здания обвалилась, открывая взгляду перекрытия комнат и полуразрушенную шахту лифта. Если присмотреться внимательнее, можно было разглядеть то место, где они жили. В прошлый раз Тига выследила Лейна, когда он заходил с другой стороны, а значит, в убежище было два пути – один с земли, позволяющий незаметно пробраться домой со стороны улицы, и один сверху, через крыши. Их обиталищем было одно из уцелевших служебных помещений, входы в которые так удачно завалило обломками. В целом Тига мысленно одобрила их выбор жилища, если бы не единственное «но». Парни совершенно безалаберно относились к мусору. Любой достаточно внимательный человек нашел бы их за очень короткое время. Потому и стоило позаботиться о новом месте.

Девушка улыбнулась.

Она будет полезной.

Путь до ее тайника был неблизким. Собственно, это место не было тайником, просто один раз во время своей экспедиции Тига наткнулась на то, что она мысленно окрестила частным бункером. Небольшой подвал с толстыми бетонными стенами хранил порядочное количество оружия, несколько комплектов военной формы и паек, которым можно было бы прокормить целый взвод в течение месяца. Люк в это убежище был замаскирован, но часть дома обвалилась, и юркая Тига сумела пробраться внутрь.

Девушка плотнее затянула повязку, прикрывающую рот и нос от пыли, и забралась повыше. Эта часть города была ей мало знакома, но достаточно было увидеть вышку, чтобы сориентироваться. Определив, где она находится, Тига решила сначала отправиться на разведку в облюбованную квартиру. Ей предстояло проделать немалый путь, а воздух уже становился по полуденному душным.

Западная часть города не так сильно пострадала от ветра, большинство зданий неплохо сохранилось. В этом жилом районе можно было устроиться с комфортом: даже за столько лет мародерам не удалось вынести все ценное. Впрочем, жить оставались немногие. Слишком часто исследователи натывались на мумии, иногда на целые семьи, высохшие в своих кроватях, и теряли вкус к дальнейшим открытиям. Мертвецы не способствовали популярности западной части города. Даже волки здесь редко появлялись.

Никому не хотелось жить на кладбище.

Зато район был безопасен, потолки не имели свойства обрушиваться на головы, и можно было найти действующий водопровод. С точки зрения Тиги, это перевешивало большинство неудобств.

Девушка добралась до примеченного дома далеко за полдень.

Квартира хорошо сохранилась, кое-где даже осталась пригодная к использованию мебель. Тига направилась в ванную комнату. Ванна здесь была небольшой, видимо, предыдущие жители квартиры были победнее, чем те, в чьем доме она жила раньше. Девушка повернула кран, и из трубы потекла рыжеватая вода. Ужасно захотелось искупаться, но Тига поборолла это желание. Есть хотелось сильнее, а еще предстояло разобрать мусор, который похоронил под собой заветный люк бункера.

Там даже тушенка была! И если повезет, можно будет развести огонь и подогреть ее... Девушка заторопилась, представляя, как принесет эту вкуснятину Стиву и Лейну и с каким удовольствием они ее слопают. Эти мысли окрыляли ее. Нужно поскорее возвращаться, ведь ее ждут дома. Пусть даже этот дом вскоре перекохнет в другое место. Дом – это там, где тебя ждут.

Вот только иногда люди врут друг другу...

Даже те, кто ждет твоего возвращения.

IV

Улицы заполнялись сосредоточенными и молчаливыми людьми, то тут, то там сбивающимися в группы. По городу распространялись слухи.

Тиге пришлось сделать большой крюк, чтобы двигаться относительно безопасным маршрутом. Одинокая путница с набитым рюкзаком могла привлечь слишком пристальное внимание, а девушке этого не хотелось. Те люди, которых она видела, казались очень встревоженными. Слухи о воздушных танках распространялись быстро.

Пыльная и ветреная пустыня безжалостно расправлялась с любым транспортом, который пытался пересечь ее. Машины, более сложные, чем банальные дирижабли, портились от пыли, она забивалась в механизмы, из-за чего те перегревались и сгорали. Но дирижабли... Они были дешевыми, примитивными и имели хорошую грузоподъемность.

Да, воздушные танки не могли пересечь пустыню невредимыми. Но их могли доставить до города на дирижаблях. И тогда...

Девушка торопилась изо всех сил. Обычно так много людей выходило на улицы за день или два до появления каравана. И это было странно, потому что по графику люди должны были появиться где-то через неделю.

Караваны всегда шли очень медленно, им приходилось преодолевать сопротивление сильного ветра, сбивающего с курса, и появлялись они всегда с одной и той же стороны. А потому в пустыню отправлялись команды разведчиков, которые предупреждали о приближении жертв. Но на этот раз жертвой мог стать сам город. Корпорации не было дела до того, что город погиб, потому что восстанавливать его и спасать людей было дорого, а проигнорировать эту проблему не стоило ничего. Но теперь, когда горожане начали наносить заметный ущерб перевозкам, о людях наконец-то вспомнили.

Корпорация занималась тем, что добывала ресурсы и доставляла их в столицу. Столица была сердцем огромной, но разрозненной страны и нуждалась в своих колониях не меньше, чем они в ней. Вокруг города находились обширные территории с плодородной почвой, благодаря чему все население обеспечивалось пропитанием. Столица поставляла колониям еду. Колонии же удовлетворяли потребности столицы в золоте, уране, ртути и кристаллах. А Корпорация была кровеносной системой этой огромной и неповоротливой громады. Ее власть была настолько велика, что вскоре она полностью поглотила страну, сделав ее всего лишь ареной для своих представлений. Корпорация контролировала каждую шахту, каждую ферму и каждый завод. Все продукты, сходящие с конвейера даже самой затрапезной мастерской, принадлежали Корпорации. Любая удачная идея, пришедшая в голову изобретателю-одиночке, принадлежала Корпорации.

Поразительно, насколько бездушными могут стать обыкновенные люди, когда у них появляется власть. Слишком просто остальные превращаются в стройные столбики цифр, которыми так легко и удобно управлять.

«Транзитный центр К-411 приносит слишком мало прибыли.

Этот столбик мы, пожалуй, вычеркнем».

Девушка боялась, что на этот раз Корпорация применит какую-то военную хитрость. К примеру, разделит караван и первыми пришлет в город дирижабли, с которых выгрузят танки. Это было бы очень рационально. А потому Тиге следовало поскорее увести Стива и

Лейна в присмотренную ею квартиру. А еще лучше – в бункер. Но девушка надеялась, что никто не обратит внимания на окраины.

Двигаться по самым верхним ярусам уже вошло у нее в привычку. Это было медленнее, чем идти по земле, но здесь точно никто не смог бы окружить ее. Чем ближе Тига подходила к башне, тем больше народу попадалось ей на глаза. Девушке приходилось прятаться и пережидать, пока группы вооруженных людей исчезали из поля зрения. Город был поделен между тремя большими группировками, которые враждовали между собой за самые удобные точки для штурма, но во время нападения все группировки объединялись против общего противника. Попадаться таким людям на глаза было опасно. Это были не агрессивные детишки, а опытные и подлые бойцы, против которых у Тиги не было никаких шансов.

Девушка наконец-то добралась до знакомого дома. К ее радости людей на окрестных улицах не было. Значит, здесь относительно безопасно. Она пролезла в дырку на крыше и спустилась вниз. Стив и Лейн...

Она остановилась в дверях, не успев ничего сказать. Слова застряли у нее в горле.

Это было нежно. Очень нежно. Лейн беззвучно кричала, закрыв глаза. Она была такой хрупкой и беззащитной в объятиях Стива, маленькая потерянная девочка, которая нашла себя.

Это было мягко и гибко.

Это – было.

Было...

Тига бесшумно ушла обратно в коридор. В голове звенело. Она осторожно сняла рюкзак с плеч и положила на пол. Потом вышла на лестницу и села на ступеньку. В кармане куртки лежала ее радужная фляжка, снова наполненная виски. И это было как нельзя более кстати. Алкоголь и усталость убаюкивали сознание, унося далеко отсюда. В глазах поплыло.

Они ее не ждали. Они ее не ждали... Это же не трудно!.. Это же..

Что-то влажное проползло по щеке.

Воздух был по-прежнему душным.

V

Она проснулась от того, что Стив положил руку ей на плечо. Тига открыла глаза и посмотрела ему в лицо. Парень сидел на корточках рядом с ней.

– Ты давно пришла? – тихо спросил он.

Девушка кивнула, стараясь не смотреть ему в глаза.

– Я принесла поесть. И гранаты в куртке.

Она попыталась встать, но Стив удержал ее. Потом взял пальцами за подбородок и повернул ее лицо к себе.

– Мы ждали тебя к вечеру. Ты вернулась раньше. Что-то случилось?

Девушка хотела вывернуться, но Стив держал ее так крепко, что стало больно.

– Возьми себя в руки.

Голос парня был очень спокойным, и это выводило из себя.

– Чего тебе от меня надо? – прошипела Тига. – Ты... Вы...

Она запнулась.

– Мне надо узнать, что случилось. И веди себя тише, Лейн спит, – так же спокойно продолжил Стив.

Девушка смирив его злобным взглядом:

– Танки скоро будут в городе. Завтра или послезавтра. Нам нужно срочно уходить отсюда, потому что здесь все к чертовой матери разнесут. Теперь ты меня отпустишь? Мне нужно...

Стив вздохнул и закатил глаза.

– Никуда ты не уйдешь. Мы действительно тебя ждали. Просто обычно, если я говорю, что вернусь вечером, я возвращаюсь вечером. Но ты скоро привыкнешь. И перестань дергаться, мое терпение не резиновое.

Тига продолжала сверлить его злобным взглядом. Умом она понимала, что Стив в общем-то прав, однако ей все равно было очень обидно. Но парень терпеливо ждал, пока она успокоится, и в конце концов дождался. Девушка вздохнула.

– Извини, что я пришла не вовремя. Я постараюсь больше так не делать.

– Вот и умница, – Стив поднялся на ноги и помог Тиге встать. – Покажи, что ты там притащила. Есть хочу, как собака.

– А Лейн?

– Пусть поспит. Она устала.

Тига саркастически хмыкнула.

Мать тоже уставала. Отсыпалась сутками.

Стив пожал плечами:

– Не понимаю, что тебя так удивляет. Ведешь себя так, будто с луны свалилась. Жизнь – сложная штука, детка.

Тига проигнорировала это замечание. Она подхватила рюкзак и прошла на кухню. На столе появились три банки тушенки, затем банка консервированных апельсинов, несколько шоколадных батончиков, бутылка воды и пачка галет. Стив похлопал ее по плечу и распечатал галеты.

– Неплохо, совсем неплохо. Тушенка – это круто. Жаль, что разогреть мы ее не сможем, – с набитым ртом пробубнил он. – Шоколад ты Лейн отдай. Она за него убить готова.

– Я думала, что Лейн – твой брат.

Тига тоже была голодна, она так торопилась, что не успела поесть, и потому теперь набросилась на апельсины.

– Лейн – моя девушка, и я ее люблю, – просто ответил Стив. – А этот маскарад... Она говорит, что так чувствует себя увереннее. Тем более пока все думают, что она мальчишка, к ней никто не пристаёт. Нам лишние драки ни к чему.

Тига кивнула. В этом был некоторый смысл. Лейн действительно была похожа на мальчишку. И хорошо вжилась в роль.

– Боюсь, у нас нет времени ждать, пока Лейн выпится, – девушка вспомнила нервную суету на улицах. – Похоже, Корпорация взялась за нас всерьёз. Вряд ли народ на улицах понимает это... Но нам нужно уходить как можно скорее. Если это карательная акция...

Стив дернул плечом.

– Карательная, не карательная... Как-нибудь выкрутимся. Я не вижу причин торопиться, и тебе советую расслабиться. Дёрганная ты какая-то.

Тига хмыкнула.

– Ты даже не представляешь, насколько опасна башня. Особенно когда в нее подвозят свежие запасы. Дирижабли появились на неделю раньше срока. Это плохо. Послушай...

– Какого хрена он тебя должен слушать, дорогуша? – в кухню ввалилась растрепанная Лейн. – Думаешь, что пришла сюда, вся из себя такая хорошая, и мы мигом начнем вилить перед тобой хвостами и ходить на цыпочках?

– Нам нужно быстрее уходить отсюда, – как можно спокойнее сказала Тига. Стив молча переводил взгляд с нее на Лейн и обратно. – Я знаю...

– Да что ты вообще знаешь? – заорала Лейн. – Всю жизнь пряталась по норам, как крыса, и еще пытаешься нам указывать?

– Что я знаю?... – сухо переспросила Тига. – Я до тринадцати лет жила в башне. И кое-что знаю, поверь.

Лейн как-то сразу остыла. Башня была утопией, раем на земле, про нее ходили легенды. Это не могло быть правдой.

– Ты... Но как?... – Голос у Лейн стал совсем тихим. И Тига начала рассказывать.

Она еще помнила столицу, хотя, когда они с матерью бежали оттуда, Тига была еще совсем маленькой. Там было зелено и многолюдно, по улицам носился транспорт, яркими красками пестрели витрины магазинов, а ночью город переливался разноцветными огнями реклам. И повсюду росла зелень, благоухали парки, и скверы, и сады, и дендрарии, а деревья были красивыми и ухоженными. На каждом ярусе города обязательно создавались зеленые уголки. Это было прекрасно. Город запомнился ей мешаниной ярких красок, странными запахами и изобилием. Но хороших воспоминаний было немного. Потом мать поссорилась с каким-то влиятельным человеком. Очень влиятельным, сыном управляющего отделения Корпорации. Ей повезло, что удалось выбраться из столицы. На транзитном пункте К-411 была острая нехватка инженеров и техников, и мать без колебаний променяла возможность несчастного случая в ярком городе на вероятность спокойной жизни в транзитном пункте. Ей досталась должность оператора разгрузочного цеха башни, что было совсем неплохо. В один прекрасный день немолодая женщина с маленьким ребенком и чемоданом самых необходимых вещей появилась в воздушном порту, из которого отправлялись дирижабли. Путешествовать на дирижаблях было невероятно медленно и скучно.

С того момента, как Тига вместе с матерью покинула столицу, вся жизнь стала медленной и скучной. Потянулись годы в башне. Ее мать сутками пропадала в разгрузочном цехе, а Тига отчаянно пыталась подружиться с другими детьми. Да, там были дети, рожденные теми, кто провел в этой башне всю жизнь, и они ненавидели худую девочку, которая рассказывала о завораживающих вещах: о клумбах и деревьях, о солнце днем и луне ночью... Они запирали ее в кладовых, били, отбирали у нее вещи и выбрасывали. Они не хотели дружить. И Тиге тоже расхотелось дружить с ними. Вместо этого она начала исследовать башню. Там всегда было где спрятаться.

Башня была просто огромной. В ней помещались ремонтные цеха и аппараты, предназначенные для обслуживания дирижаблей, временные склады, жилые помещения. Там были лазарет, спортивный зал, бассейн и даже небольшой сад. Они называли это садом. В банках с питательной смесью росли бесцветные помидоры, а они называли это садом.

А в те дни, когда мать оставалась в своей комнате, она рисовала для Тиги яркие цветы, деревья и разноцветных птиц. Ее мать тосковала по прежней жизни, тосковала по человеку, из-за которого бежала, и эта тоска передавалась и девочке. Ей очень нравились рисунки матери. А еще ей нравилась странная фраза: «Любовь спасет твою душу». Мать часто повторяла эту фразу, когда становилось особенно плохо. И заставила Тигу тоже поверить в нее.

А потом тот человек нашел их. Он был тщеславным гордецом, он не мог позволить, чтобы кто-то узнал, что у него, управляющего столичным отделением Корпорации, когда-то были настолько низкие связи. Что у него был внебрачный... Ах, да, этот человек женился на обеспеченной столичной красотке и просто не мог допустить скандала.

Матери Тиги был предоставлен выбор – быть сброшенной вниз с разгрузочного порта или уйти из башни самой. Быстрая смерть или медленная. Женщина решила уйти и забрать с собой ребенка. В конце концов, надежда сгубила многих.

– Мне тогда было тринадцать. Я все это помню. – Тига перевела дыхание. – И я знаю выход из башни. Но через него нельзя попасть внутрь. И знаю, как там работает охранная система. Сейчас туда даже близко подходить нельзя.

Лейн молчала. Она не могла поверить, что это правда и что чья-то жизнь может быть такой глупой. И охранная система башни сейчас волновала ее меньше всего. Стив мягко обнял ее за плечи.

– А где сейчас твоя мать? – тихо спросила девушка.

Тига жалела, что начала рассказывать все это. Она не хотела беречь воспоминания, но они рвались наружу, и это было больно. Ей хотелось, Господи, как же ей хотелось выговориться наконец и перестать тащить все эти воспоминания в одиночку!

– Моя мать давно мертва. Ее убили лет пять или шесть назад, – хрипло ответила Тига.

Как может выжить здесь женщина, которая умеет только водить погрузчик и контролировать работу программ обслуживания? А ведь у нее был ребенок, которого она любила больше жизни. Ее мать не умела ничего, что помогло бы выжить здесь. Она была физически слабой, недостаточно быстрой, недостаточно ловкой. Но красивой. И достаточно рациональной, чтобы воспользоваться этим.

Она спала с мужчинами, а те доставали то, что было необходимо ей и Тиге. И они были по-своему честны, они всегда держали слово. У Тиги и ее матери был безопасный дом, была пища – все необходимое для жизни. Но девочке было страшно видеть, как умирала ее мать. Та собирала краски. Меняла их на еду и себя, а потом, когда набиралась сил, разрисовывала комнаты яркими цветами и птицами. Она почти не разговаривала с дочерью, отгораживаясь от внешнего мира. Тига убегала и подолгу шаталась по окрестностям, потому что мать пугала ее. Казалось, женщина погрузилась в свой собственный мир, не в силах справиться с тем, что обрушила на нее жизнь. Но она продолжала молчаливо и трепетно помогать дочери. Тига росла сильной, сильнее матери. Она больше не пыталась ни с кем подружиться и избегала людей. А в городе были люди, много людей, куда больше, чем в башне. Территория вокруг вышки была поделена между тремя крупнейшими группировками, в которые входили сотни людей. У многих были семьи. Все они жили вместе, в хорошо замаскированных убежищах или подземных структурах. Мужчины дрались за власть и припасы, женщины ждали их и рожали им детей. Это были угрюмые женщины. Им не нравилось, когда их мужчины отдавали то, что по праву причиталось им, кому-то еще. А потому, когда мужчины были в

очередном рейде, несколько разъяренных девиц ворвались в дом Тиги. Они били ее мать, били долго и жестоко, били чем попало. Сначала она пыталась сопротивляться, а потом...

Она была слишком слабой.

А Тига успела убежать.

Да, она вернулась туда еще раз, когда страх отступил настолько, что она смогла нормально думать. Она вернулась в эту жуткую комнату, где лежал растерзанный труп ее матери, а на стенах цвели невозможно яркие цветы, забрала из тайника все, что могло пригодиться, и убежала оттуда навсегда.

В городе можно было выжить, главное, держаться от людей подальше. И она выжила.

– Если ты так ненавидишь людей, почему пришла к нам? – спросила Лейн. – Кто тебе сказал, что мы лучше?

Тига пожала плечами:

– Я больше не могу оставаться в одиночестве. Я схожу с ума. Я хотела... Хочу быть рядом с вами, и мне плевать, хуже вы или лучше остальных. Потому что если я умру одна, то никто не узнает, что я вообще была. И никто не узнает, как погибла моя мать.

– И тебе не наплевать? – фыркнула Лейн.

– Нет, – прошелестела Тига. – Не плевать. Я хочу спасти свою душу.

– Что за бред ты несешь, – голос Лейн так и сочился насмешкой. – Какая душа? Мы все живем, чтобы умереть когда-нибудь. И если нам повезет, то мы умрем завтра, а не сегодня. Если ты будешь...

– Лейн, – перебила ее Тига. – Ты любишь Стива?

Девушка запнулась и смутилась. Потом с вызовом ответила:

– Да, люблю.

– Тогда ты бредишь не меньше, чем я.

Лейн молчала. Ей было нечего сказать.

– Собери вещи, малыш. Мы все-таки уйдем сегодня.

Стив мягко вытолкнул ее из кухни, смерив Тигу долгим и задумчивым взглядом. Девушка чувствовала себя опустошенной. Воспоминания, которые она пыталась уничтожить, вырвались наружу. И от этого стало немного... легче?

«Я должна отдохнуть», – подумала она.

VI

Когда они вышли на улицу, людей уже стало заметно меньше. Стив решил двигаться по земле, прыгать по крышам не было времени. В конце концов, три человека выглядели более серьезно, чем одинокий путник, и вероятность того, что кто-то решит нарваться на драку, была невелика.

Шли молча. Группы людей провожали их подозрительными взглядами, но никто не окликал.

Накануне штурма город начинал жить особой, упорядоченной жизнью. Самые рискованные мужчины и юноши собирались в небольшие группы и лезли на крыши высоток. Дирижабли, сконструированные с учетом постоянного ветра, всегда шли по одному и тому же маршруту, поэтому предугадать место их появления было нетрудно. Чем ближе находилось здание к проложенному маршруту, тем более ожесточенными были бои за него. Но сейчас город замер в ожидании другого боя.

На улицах витала атмосфера плохо сдерживаемой истерии. Лейн нервно озиралась по сторонам. Она приблизилась к Тиге и прошептала:

– Надеюсь, Бо с его ребятами рядом нет. Они на тебя очень злые. Если нас заметят, то всем крышка.

– Они не показались мне такими уж ловкими, – так же тихо ответила Тига.

Лейн фыркнула.

– Те детишки были новенькими. Только вот один из них был дружок младшего брата самого Бо. Мне надо говорить, что ты его кокнула, или сама догадаешься?

– Вот уж везет так везет, – Тига вздохнула. – Хорошо, будем осторожны.

Сбитые дирижабли падали медленно и неуклюже, их болтало ветром из стороны в сторону, и предсказать место падения было трудно. Самыми удачливыми были те, кто находились ближе всех к упавшему транспорту. Им всегда удавалось спрятать что-то ценное до начала всеобщего дележа.

Сквозь шум ветра начал пробиваться едва различимый гул.

– Что за хрень? – Стив остановился и прислушался. – Дирижабли должны были появиться только завтра! Они слишком медленные...

– Зато танки быстрые! – процедила Тига и побежала. – Нам нужно убираться отсюда как можно скорее – мы слишком близко к башне!

Лейн задрала голову и посмотрела на ближайшую высотку.

– Они разнесут полгорода, – тихо произнесла она.

– Так какого черта мы тут рассусоливаем?

Танки влетали в город. Они держались невысоко, метрах в пятидесяти над крышами, и двигались очень медленно. От их низкочастотного гула начинала зудеть кожа. Люди с улиц мгновенно исчезли – зрелище неотвратимо надвигающихся стальных громад вызывало панический ужас. Стив и Лейн перешли на бег, догоняя вырвавшуюся вперед Тигу. Несмотря на кажущуюся медлительность, танки уже приблизились к башне и теперь курсировали над улицами вокруг нее. Несколько раз над троицей проплывали их массивные силуэты.

Тига гадала, куда же подевались люди с крыш. Их уже должны были заметить, но кроме гула танков не раздавалось ни звука.

А потом кто-то выпустил ракету.

Обычно дирижабли сбивали ракетами с крыш высоток. Было достаточно четырех-пяти попаданий в купол, чтобы воздушная громада потеряла управление и медленно осела на землю. Самое забавное, что чаще всего эти ракеты и добывались из сбитых дирижаблей. Содержимое транспорта было очень разнообразным, и никто не уходил обиженным. Кроме экипажа дирижаблей. Он вообще никуда не уходил.

«Он бы еще из рогатки выстрелил, идиот!» – Тига обернулась на звук. Этот танк висел на другом конце улицы, и его было отлично видно. Ракета не нанесла ему никаких повреждений. Но тот, у кого сдали нервы, подписал себе приговор. Некоторое время танк оставался неподвижным, а потом основной ствол на его брюхе развернулся в ту сторону, откуда был произведен выстрел.

– За угол!!! – заорала Лейн, обгоняя Тигу. – Быстро!

Танк выстрелил.

Грохот! В воздух взлетели тучи пыли, и с чудовищным скрежетом высотное здание начало оседать, а затем переламываться пополам. Оно рушилось с какой-то тектонической медлительностью и грацией – вот часть дома обрушилась на соседний, отколов от него огромный кусок стены.

Стив схватил Лейн за руку и потащил ее по узкому проулку, ведущему на параллельную улицу. Тига пригнулась и побежала за ними. За их спинами танк продолжал расстреливать самые высокие здания. Клубы пыли смешались с песком, дышать стало практически невозможно. Тига натянула на лицо повязку.

Северные колонии подвергались постоянным налетам кочевников и пиратов, и оружие туда доставлялось регулярно. Но иногда на пункте К-411 находился более важный груз, и дирижабли поспешно разгружались. Постепенно временные склады заполнялись оружием и припасами, которым просто не хватало места. В мирном городе на единицу населения приходилось огневой мощи больше, чем на какой-нибудь гарнизон. Только само мирное население об этом даже не подозревало.

Нарастающий гул за спиной свидетельствовал о том, что танк уже совсем близко. Тига нагнала парочку, когда Лейн остановилась завязать платок на лице.

– Скорее давай! – Стив нервно обернулся, пытаясь определить, насколько далеко они успели убежать.

– Все, – Лейн ухватила за лямки рюкзака, намереваясь снова надеть его.

Прогрохотал еще один взрыв, и здание за их спиной начало складываться, как карточный домик. Стив сдернул с Лейн рюкзак и поволок дальше по проулку. Тига бросила свои вещи на землю и побежала следом. Она и не подозревала, что умеет бегать так быстро. Гул и удары за спиной недвусмысленно говорили о том, что если бегущие позволят себе остановиться хотя бы на пару секунд, их накроет обломками. Стив передвигался какими-то невероятными скачками, и Лейн едва успевала за ним.

– Слева! Подвал! – прокричала Тига.

Стив круто развернулся и втащил Лейн в темный проем. Тига заскочила следом, кубарем скатилась по лестнице и упала на Лейн. Стив рывком поставил обеих девушек на ноги и поволок по следующему лестничному пролету дальше. Над головой адски грохотало, но Стив не останавливался, пока не уперся в дверь в конце лестницы. Дверь была сорвана с петель и едва держалась в проеме. Парень выбил ее ногой и втокнул девушек внутрь. И только тогда позволил себе перевести дыхание.

– Невероятно... – задыхаясь, выдохнула Лейн. – Я даже не знаю... какая перспектива воодушевляет меня... больше... Быть похороненной тут... или раздавленной очередным домом...

Стив вяло отмахнулся и уселся на пол.

– Мы отсюда выберемся, – уверенно заявила Тига и закашлялась. От поднявшейся пыли не спасла даже наспех надетая повязка.

Послышался звук еще одного взрыва, и стены подвала затряслись.

– Кажется, это уже наш, – безразличным тоном произнесла Лейн.

– Заткнись, – буркнул Стив.

– А наши вещи похоронены под толстым слоем обломков... – продолжила Лейн.

– Ты заткнешься или нет? – прорычал Стив. Лейн обиженно засопела и умолкла.

Над их головами продолжал рушиться город. Тига с ужасом прислушивалась к несмолкаемому грохоту.

– Надеюсь, они не уничтожат вообще все, – тихо сказала она. – Иначе я уже ничего найти не смогу.

Стив пожал плечами:

– Ты можешь что-то предпринять? Нет? Вот и молчи. Выкрутимся как-нибудь.

Он обнял Лейн и прижал ее к себе.

– Обязательно выкрутимся.

VII

Грохот не стихал. В подвале было темно и душно, пыль, невидимая в темноте, проникала внутрь, затрудняя дыхание. Тига дремала, прислонившись к стене. Периодически она просыпалась, когда стена за спиной вздрагивала от новых ударов, но сон возвращался снова. Стив сидел в углу, поглаживая по голове спящую у него на коленях Лейн.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.